

Хизер задыхается, когда Джон вводит свой член в ее киску. Он стонет: "Тебе так хорошо, детка". Они оба проснулись сегодня утром и начали заниматься любовью. На этой неделе они занимались этим каждое утро перед работой. Хизер не уверена почему, но они всегда были утренними любовниками. Джон просыпается достаточно часто, и просто имело смысл делать это тогда. Они женаты уже 10 лет, и она гордится тем, что они не потеряли свою сексуальную жизнь, как это случилось со многими ее подругами.

Джон смотрит на нее сверху вниз, его лицо напряжено, глаза любят ее. "Я мог бы заниматься с тобой любовью все утро. Я самый счастливый мужчина на свете". Он снова толкается в нее, находит волшебную точку, которую он так хорошо знает, и позволяет своему члену тереться о нее. Вскоре Хизер шумно кончает, извиваясь под его надвигающимся телом. "Блядь", - бормочет он, чувствуя, как ее пизда спазмирует вокруг него. Он долго не продержится. Пока она закрывает глаза, он бросает взгляд на будильник, стоящий на тумбочке рядом с кроватью. У него есть пять минут, чтобы все закончить, поэтому он поддается настоящей потребности своего члена и делает толчок сильнее. Через три минуты он заливает своей спермой незащищенную пизду жены. Он толкается в нее еще несколько раз, наполняя ее тело своим семенем.

Рухнув на ее пышное тело, он позволяет себе отдохнуть в ней еще минуту, сохраняя свою сперму внутри нее. Хизер и Джон пытаются завести ребенка уже почти год. Он не уверен, что они делают что-то не так, но это не из-за отсутствия попыток. Ни у кого в его семье не было такой проблемы. Он был из семьи с восемью детьми.

Он целует свою жену. Он до сих пор не может поверить, насколько она красива. Она всегда была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел. Они встречались 5 лет, прежде чем пожениться, после того как познакомились в колледже. Пятнадцать лет вместе, а он все еще влюблен в нее и любит ее тело, ее лицо, все. Рост Хизер 5 футов 4 дюйма, у нее темные длинные каштановые волосы. Ему нравятся ее длинные волосы, и он много лет добивался, чтобы она их не стригла. У нее блестящие зеленые глаза, которые завораживают его, красивая округлая грудь, которая как раз подходит для его рук, и она держит свою киску аккуратной, с милой маленькой посадочной полоской после того, как он попросил ее подстричь ее много лет назад.

Рост Джона - 5 футов 11 дюймов, у него темные волосы и карие глаза. У него есть россыпь веснушек над носом и родинка на плече. Темный цвет кожи достался ему от отца-итальянца, а веснушки - от матери-ирландки. Кроме его брата Теда, у большинства остальных братьев и сестер клубничные светлые волосы, которые они унаследовали от матери. Только его веснушки доказывают, что его мать вообще присутствует в его генофонде.

Его родители, будучи убежденными демократами, назвали большинство своих детей в честь различных Кеннеди. Он не был уверен, о чем они думали, но были Тед, Джон, Роберт, Джозеф, Розмари, Кэтлин и т. д. К счастью, не так много людей это заметили. Он отказался назвать любого своего ребенка в честь одного из Кеннеди. Это было слишком мрачное наследие, чтобы жить в соответствии с ним.

Семья Хизер была совершенно другой. Она была единственным ребенком. Праздничные ужины в доме ее семьи были тихим делом. У них были деньги, старые деньги. Подарки были со вкусом,

дорогими и изысканно завернутыми. В его собственной семье был мешок с подарками с лимитом расходов. В ее мире такого животного не существовало. И все же она органично вписалась в его жизнь. Вся его семья обожала ее с того самого момента, как он только принес ее домой.

Прошло несколько недель, затем Хизер позвонила ему. У нее начались месячные. Он мог сказать, что она изо всех сил старалась не заплакать. Она прошла тест и оказалась фертильной. Он происходил из семьи, в которой было так много детей без проблем, что врачи были в тупике. Положив трубку, Хизер достала визитную карточку специалиста по бесплодию, к которому они ходили, и позвонила, чтобы назначить личный прием.

Спустя несколько неловких тестов, включая дробку в туалете клиники, пока кто-то срал в соседней кабинке, Джон получил ответ. Количество его спермы было нулевым. Специалист по бесплодию был добр, но он никогда не сможет сделать свою жену беременной. Он сидел там, ошеломленный. Он попросил врача повторить все дважды. Затем он тихо поблагодарил его и вышел к своей машине. Он включил радио на классический рок и заплакал, когда Роберт Планта пел о "Лестнице в небеса". Как это произошло? Он происходил из огромного клана. Итальянцы и ирландцы. Огромные католические семьи, насколько хватало глаз. Слезы лились по его лицу, когда он плакал о детях, отцом которых он никогда не станет. Он никогда не будет играть в мяч со своим сыном. Он никогда не поведет дочь к алтарю в день ее свадьбы.

И самое главное, он никогда не даст Хизер большой семьи, о которой она мечтала, будучи единственным ребенком.

В его голове пронеслись варианты, которые только что изложил специалист. Они могли бы воспользоваться услугами донора спермы. Они могли бы усыновить ребенка. Джон спрашивал об экстракорпоральном оплодотворении, но у него даже не было достаточно спермы, чтобы это стало возможным. Его яйца можно было бы отрезать, если бы они не приносили ему пользу. Джон никогда не чувствовал себя менее мужчиной. Пока он всхлипывал, его мысли вихрились в панике. Потерять Хизер было просто невозможно. Ради этой женщины он готов был на все. На любую жертву, на которую он бы не пошел.

Он затих. Никаких жертв. Он включил зажигание своей машины, поставил ее на передачу и выехал с подъездной дорожки клиники.

Хизер закончила ужин, пробуя карри, над которым она работала. Она экспериментировала с различными специями, пытаясь понять, почему в местном ресторане, который они с Джоном любили, всегда получалось так вкусно. Она была близка к этому, она знала это. Может быть, больше кокосового молока? Она добавила его и попробовала снова. Она была еще ближе.

Хизер переоделась в шорты и майку. Ее ноги были голыми. Она выросла в богатой семье, где люди наряжались к ужину, поэтому ей было безумно приятно просто одеться и расслабиться. Она любила свою жизнь, простоту семьи Джона и их образ жизни. Хизер работала фельдшером в местной больнице. Ей нравилось работать медсестрой, она хорошо зарабатывала и получила степень доктора философии, что позволяло ей лечить пациентов и выписывать лекарства. Хизер специализировалась на психиатрическом уходе и гордилась своей способностью

смотреть дальше симптомов и помогать людям, а не просто бросать в них таблетки. Она верила в психиатрические лекарства, но в своем подходе придерживалась целостного подхода. Она была очень востребована в больнице и принимала столько же пациентов, сколько большинство психиатров, если не больше.

Она услышала, как открылась дверь гаража и вошел ее муж. Он все еще был в костюме и галстуке, что было странно для этого времени суток. "Привет, Джон, где ты был?"

Он улыбнулся и быстро поцеловал ее. "Я заехал навестить брата по дороге домой. Он позвонил мне с какой-то налоговой проблемой". Джон был бухгалтером. Ей задавали медицинские вопросы, а он занимался финансами семьи.

Она снова попробовала карри. "Кому из Кеннеди понадобилась помощь на этот раз?" Наступила пауза, и она оглянулась через плечо. Джон странно смотрел на нее. Она высунула язык и посмотрела на него. "Это секрет?"

Джон покачал головой и рассмеялся. "Извини, я немного устал. Нет, Джо подумывал о переподчинении, но я думаю, что отговорил его от этого. Он достаточно тверд в своей позиции, нет смысла давать дяде Сэму еще один кусочек яблока".

Хизер сделала паузу, затем обхватила руками своего красивого мужа. Она встала на цыпочки и поцеловала его в нос. Ей нравились его веснушки, они никогда не переставали забавлять ее, даже после 15 лет совместной жизни. "Поднимись и прими душ. У тебя есть время". Она оглянулась на него через плечо, когда он начал подниматься по лестнице. "И под временем я имею в виду 15 минут. Не час?"

Ровно через 14 минут Джон вернулся на кухню. "Ого, это был своего рода рекорд. Что-то не так с душем?"

Джон подмигнул ей. "Нет, а что? Ты сказал 15 минут?"

Хизер посмотрела на него в изумлении. "Ладно, детка, как скажешь". Она рассмеялась. То, что ее муж любит принимать душ после работы, было давней шуткой между ними, так что он, должно быть, действительно голоден. Она подала рис и карри, а также бутылку вина. Джон налил каждому по бокалу, и они дружно поели, Хизер рассказывала о своих пациентах. Когда ужин закончился, Джон наполнил посудомоечную машину, пока она убирала еду и наводила порядок на столе и плите.

Джон подошел к ней сзади, обнял за талию и поцеловал в плечо. У нее была маленькая родинка почти на том же месте, что и у него, и его губы нашли ее. Она улыбнулась и прислонилась к нему. "Ты скучал по мне сегодня?"

Джон прочистил горло. "Как будто ты не согласишься". Он повернул ее к себе, убирая волосы с ее глаз. Она обвила руками его талию. Они целовались на кухне, его губы мягко и сладко играли с

ее губами. Он был в романтическом настроении этим вечером, подумала она. Она взяла его за руку и повела в их комнату. Она включила фильм, и они устроились на диване, смотря его рука об руку.

Хизер закрыла глаза и застонала, когда рука Джона нашла ее грудь. Он погладил ее сосок через рубашку. Поглаживал его. Потирая маленькие круги вокруг него, когда он превратился в мрамор. Он стянул бретельку ее майки с плеча и обнажил грудь. Она была так прекрасна, что он знал, что никогда не устанет видеть ее такой. Он снова поцеловал родинку на ее плече, затем стянул остальную часть майки с верхней части ее тела, и теперь материал собрался вокруг ее талии. Он притянул ее к себе и стал посасывать ее соски, ее полные груди были открыты его взгляду, его рту, его языку.

Хизер вздохнула. Он был так податлив в этот вечер. Она не хотела думать о дате на календаре. "Почему бы просто не наслаждаться им и не думать о беременности? Она повернулась в его руках так, что оказалась на его коленях. Она стянула его рубашку через голову, затем поцеловала его родинку, которой он уделял такое пристальное внимание.

Она провела руками по его груди, наслаждаясь ощущением его кожи, его запахом. Он только что принял душ и пах потрясающе. Джон был таким красивым мужчиной, что время сделало его еще сексуальнее. Она расстегнула пуговицы ширинки, вытащила его член и опустила на колени, ее рот оказался так близко к его эрекции. Он застонал.

"Джон?" - спросила она. "Ты хочешь, чтобы я немного пососала тебе?"

<http://erolate.com/book/2133/59028>